

ФОТОТЕКА ХОРЕОГРАФИИ

Если музыканту достаточно раскрыть ноты, чтобы прочитать произведение композитора, то у исполнителя балетной партии такой возможности нет. Ему приходится прибегать к памяти тех, кто раньше ставил или исполнял балет. Так из поколения в поколение передаются творения первых постановщиков — создателей балетных спектаклей. Правда, в свое время были предприняты попытки создать хореографическую «азбуку», но они окончились неудачно.

До сегодняшнего дня, когда весь спектакль от первого до последнего движения можно зафиксировать на кинолентку, почти все строилось на непосредственной передаче от балетмейстера к балетмейстеру, от артиста к артисту... Мы не оговорились, сказав «почти». Ведь есть еще фотография, которая воспроизводит отдельные движения исполнителей балетных партий, мизансцены, общие сцены.

Лет сорок назад ленинградец Владимир Гиль принес домой первые фотографии артистов балета. А сегодня коллекция Владимира Самойловича насчитывает около двадцати пяти тысяч экспонатов и представляет собой иллюстрированную летопись отечественного балета приблизительно за 125-летний период.

По отзывам специалистов в области хореографии, ни одно государственное

хранилище в нашей стране не может соперничать с этой коллекцией по ее уникальности и полноте. Пятьсот фотографий восстанавлива-

ют творческий облик гениальной русской балерины Анны Павловой. Тысяча фотоснимков посвящена нашей современнице — Галине Улановой. Фотографии рассказывают о блестящем советском танцовщике и балетмейстере Вахтанге Чабукиани, о мастерстве Натальи Дудинской и Константина Сергеева...

К собирателю в его небольшую квартиру, где среди написанных маслом и пастелью портретов можно увидеть редчайший дагерротип, мастера танца приходят, как в творческую лабораторию. Они изучают снимки, запечатлевшие исполнение той или иной балетной партии на протяжении многих десятилетий. Это помогает проследить эволюцию трактовок образа, костюмов, грима, декораций...

— Я считал бы свою задачу коллекционера выполненной, — сказал нам Владимир Самойлович Гиль, — если бы мое собрание легло в основу музея русской хореографии. В Париже есть академия и институт танца. Конечно, и нам нужно иметь свой музей — хотелось бы видеть его в Ленинграде, где существует старейшая в мире хореографическая школа.

К. СУХИН

Редакция «Литературной газеты» одновременно с публикуемой заметкой получила письмо, в котором говорится:

«Над коллекцией В. Гиль нависла угроза распыления. Надо принять меры, чтобы она целиком была передана в организацию, заинтересованную не только в ее сохранении, но и в дальнейшем пополнении. Если этого не случится, работники балета будут лишены важнейшего подспорья в практической работе, а огромные художественные материальные ценности, собиранию которых посвятил свою жизнь В. С. Гиль, растекутся по частным рукам.

Выход только один — приобрести ценное собрание. Сделать это тем легче, что владелец его не претендует на оплату своего огромного кропотливого сорокалетнего труда по собиранию коллекции. Он хочет плоды труда всей своей жизни подарить государству и просит только лишь оплатить стоимость собранных им предметов.

Нам стало известно, что еще в 1952 году коллекцию хотел приобрести Центральный музей музыкальной культуры в Москве, но так и не приобрел. Сейчас ленинградский Научно-исследовательский институт театра, музыки и кинематографии, занимающийся вопросами истории и теории балета, располагающий научными кадрами в этой области, выразил желание приобрести это собрание, но и он не располагает соответствующими ассигнованиями.

Мы убеждены, что эти трудности будут преодолены и драгоценная коллекция станет достоянием государства».

Письмо подписали: К. Сергеев, Ю. Завадский, Г. Верейский, С. Вирсаладзе, Г. Уланова, В. Вайнонен, М. Плисецкая, П. Гусев и другие.

Ленинградский музей
1961 г. 7 суб.